

Добросовестность контрагента как основание отказа в признании крупной сделки недействительной

Козиков Юрий Евгеньевич

Аспирант

Белорусский государственный университет, Юридический факультет, Минск, Беларусь
E-mail: ge.mogilev@gmail.com

Одной из целей института крупных сделок является защита интересов участников от злоупотреблений исполнительных органов хозяйственного общества при совершении сделок, связанных с распоряжением значительными активами общества. Однако при применении институт крупным сделок нередко становится причиной нестабильности гражданских правоотношений. В судебной практике Беларуси случаи злоупотребления правом на оспаривание крупной сделки, совершенной с формальным нарушением законодательства, не являются единичными. Поиск единого и сбалансированного решения для обеспечения защиты прав участников общества и добросовестных контрагентов, минимизации возможности злоупотреблений является важной задачей законодателя и правоприменительных органов. 26 января 2016 года в силу вступили изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» (далее - Закон о ХО). Впервые на законодательном уровне закреплены обстоятельства, при установлении которых крупная сделка не может быть признана недействительной. К таковым, в частности, отнесены случаи злоупотребления со стороны миноритарных участников общества своими правами на оспаривание сделки (направлено на недопущение «корпоративного шантажа» миноритариев и защиту прав общества и его участников, косвенно может рассматриваться и как средство защиты интересов добросовестных контрагентов); отсутствия убытков или иных неблагоприятных последствий совершения сделки (при заявлении требования об оспаривании сделки заинтересованное лицо должно помимо факта нарушения порядка совершения крупной сделки доказать наличие убытков либо иных неблагоприятных последствий); одобрения совершенной обществом крупной сделки (позволяет защитить стабильность оборота от недобросовестных действий участников хозяйственного общества).

При разработке проекта изменений и дополнений в Закон о ХО обсуждалось и такое обстоятельство, препятствующее признанию сделки недействительной как: в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением требований Закона о ХО. Однако законодатель такое предложение не поддержал. Дискуссии по поводу анализируемого положения сводятся к вариативности оценки поведения контрагента, выступающего ответчиком по иску о признании крупной сделки недействительной. Подходы различаются видением стороны, которая должна доказать либо факт недобросовестности («должен был знать и знал»), либо факт добросовестности («не знал и не должен был знать») контрагента по крупной сделке.

Первый подход основывается на презумпции недобросовестности контрагента. Для защиты прав участников от возможных злоупотреблений с целью предотвращения неконтролируемого вывода активов исполнительным органом субъекта хозяйствования (основная цель закрепления института крупных сделок) обязанность по особой осмотрительности перекладывается на контрагента, который и должен доказать добросовестность своих действий. Целесообразность такого подхода обосновывается, в частности, и тем, что в судебном процессе контрагент, выступающий в качестве ответчика, может более полно (по сравнению с истцом) пояснить, какие действия им были предприняты, почему они являлись достаточными, почему он не мог знать о нарушениях процедуры совершения крупной сделки. Кроме того, проведение специальными службами контрагента (юридической,

финансовой и т.д.) предварительной проверки перед заключением значительной сделки для минимизации предпринимательских рисков является распространенной и позитивной практикой во многих государствах. На практике банковские организации при заключении кредитных договоров предоставляют хозяйственным обществам проекты документов для принятия решений о совершении крупной сделки, а в отдельных случаях проводят полную экспертизу (due diligence). Более того, следует отметить, что в случае непредставления контрагентом доказательств своей добросовестности в судебном порядке, последний обладает возможностью оспаривания иска путем доказывания иных обстоятельств: злоупотребление правом, отсутствие убытков и иных неблагоприятных последствий, наличие соглашения участников о совершении сделки и др.

Представители второго подхода исходят из презумпции добросовестности контрагента. Принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений (добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается, поскольку не установлено иное) является одним из легально закрепленных основных начал гражданского законодательства. Пока не доказано обратное контрагент признается добросовестным, а обязанность по доказыванию недобросовестности возлагается на заинтересованное лицо, оспаривающее крупную сделку. Основным аргумент в пользу данного подхода: контрагент является менее защищенной стороной в правоотношении и он не должен нести рисков, связанных с несоблюдением хозяйственным обществом обязательной внутренней процедуры принятия решения. Внимание следует акцентировать на последствиях недоказанности истцом факта недобросовестности контрагента в случае закрепления в законодательстве обстоятельства, препятствующего признанию сделки оспоримой. Если истцом не доказано обратное (при презумпции добросовестности), суд откажет в удовлетворении требований о признании сделки недействительной. Несмотря на то, что возможность оспаривания крупной сделки является хотя и основным, но не единственным способом защиты прав общества и его участников, учитывая современные реалии гражданского оборота Беларуси, возмещение убытков исполнительным органом, выкуп акций акционерного общества не смогут выступить в качестве эффективного средства защиты интересов общества и его участников, обеспечить восстановление нарушенных прав и реальное эквивалентное возмещение.

Опираясь на выше изложенное, учитывая в совокупности целевое назначение института крупных сделок, специфику их совершения, национальные особенности гражданского оборота, считаем, что исключение из общего правила (презумпции добросовестности) в отношении контрагентов по крупным сделкам обоснованно с теоретической точки зрения и целесообразно с точки зрения правоприменения. Это позволит обеспечить сбалансированную защиту интересов не только участников соответствующего отношения, но и третьих лиц, а также минимизировать случаи оспаривания сделки по формальным основаниям, при этом, коренным образом не ограничит использование института крупных сделок.